

УЮТНОЕ ФЭНТЕЗИ НИКИ ВЕЙМАР

НИКА ВЕЙМАР

ИЗБРАННИЦА ЗВЁЗДНОГО ЗМЕЯ

Ника Веймар

Избранница звёздного змея

«Автор»

2026

Веймар Н.

Избранница звёздного змея / Н. Веймар — «Автор», 2026

Амелия Флайн всегда считала себя лишь крошечным винтиком в огромном механизме звёздного корабля. Но когда её вынуждают стать частью заговора, она понимает, что каждое её действие может решить судьбу не только полёта, но и её собственной жизни. Навигатор Лисандр Виперфанг кажется девушке единственной защитой. Но чем ближе они становятся, тем опаснее ложь, которую Амелия вынуждена скрывать. Рискнёт ли она раскрыть правду, если это может стоить ей не только доверия Лисандра, но и её сердца? Входит в цикл "Обаятельные змеи", каждая история может читаться отдельно.

© Веймар Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ника Веймар	5
Пролог	6
ГЛАВА 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ника Веймар

Избранница звёздного змея

Ника Веймар

Избранница звёздного змея

Амелия Флайн всегда считала себя лишь крошечным винтиком в огромном механизме звёздного корабля. Но когда её вынуждают стать частью заговора, она понимает, что каждое её действие может решить судьбу не только полёта, но и её собственной жизни.

Навигатор Лисандр Виперфанг кажется её единственной защитой. Но чем ближе они становятся, тем опаснее ложь, которую Амелия вынуждена скрывать.

Рискнёт ли она раскрыть правду, если это может стоить ей не только доверия Лисандра, но и её сердца?

Пролог

В вентиляционной шахте было тесно и жарко. Мысленно ругаясь и сверяясь со схемой, я доползла до нужного квадрата и дотронулась до решётки. Так и есть: от потоков проходящего воздуха болты ослабли, и она шаталась. Умная электроника, как положено, тут же оповестила ремонтный отдел о возникшей проблеме, руководство оперативно отреагировало, и вот я тут: изогнувшись, как червяк, орудую отвёрткой в этом железном лабиринте. Вентиляторы мерно гудели, гоняя сухой, пропахший пылью воздух.

Я закручивала последний винт, чувствуя, как пыль оседает на лицо и одежду. Ещё немного – и можно будет выбраться из этой металлической ловушки. Но тут где-то внизу открылась дверь и до моего слуха донёсся обрывок разговора.

– ...и никаких зацепок, движок им в турель! – раздосадовано произнёс мужской голос.

Я напряглась, осознав, что невольно подслушиваю. И где: на этаже, принадлежащем службе безопасности! Начну уползать, закончив работу – и шорох выдаст меня моментально. Объясняй потом, что я охотилась на плохо держащиеся болты, а не на секретную информацию. Потому я сделала единственное, что могла в этой ситуации: уронила отвёртку.

Громкий звук отозвался эхом в шахте. Разговор мгновенно прекратился, и наступила тишина. Густая. Напряжённая. Это пронзительное молчание действовало на нервы.

– Похоже, у нас в вентиляции завелась крыса, – сухо заметил тот же голос.

– У вас в вентиляции завёлся техник-ремонтник, – громко отозвалась я, нащупывая отвёртку и возвращаясь к работе.

– Живой?

– Пока да. От мёртвого техника в вентиляции пользы было бы немного, – попыталась отшутиться я.

Проверила все болты и удовлетворённо кивнула. Порядок. Можно возвращаться.

– Да, действительно, – тон невидимого собеседника потеплел на пару градусов. – Заявка была.

– А почему не отправили механического паука? – раздался второй голос, более спокойный и заинтересованный.

Я тихонько вздохнула. Сама бы не отказалась узнать ответ.

– Все вопросы к моему руководству, – откликнулась я официальным тоном.

Откровенно говоря, я тоже не пребывала в восторге от того, что послали меня. Далеко в вентиляцию, с напутствием, что надо было ещё вчера и почти нецензурно. И намеревалась поскорее отсюда выбраться. Тем более, ближайший люк находился буквально метрах в двадцати. И плевать, что он выведет на этаж службы безопасности, а начальник смены просил сделать всё без лишнего шума. Ну не срослось, не получилось. Помогая себе локтями и коленями, я доползла до люка, открыла защёлку и толкнула крышку. Свесив ноги, аккуратно спрыгнула вниз. В коридоре никого не было, но на камеры я точно попаду. Впрочем, неважно. Я дважды стукнула пяткой правого ботинка, активируя антиграв, чтобы подняться к потолку и закрыть люк... и озадаченно нахмурилась. Устройство почему-то не сработало. Попробовала ещё раз – с тем же результатом. Ну как всегда: в самый неподходящий момент! Не за лестницей же идти! А с моим ростом до люка я не допрыгну.

Ладно... Мысленно прикинув, в каком кабинете находилась ослабленная решётка, я направилась к двери и постучала. Та распахнулась, и я мысленно выругалась. Вот уж не везёт так не везёт! Передо мной стояли двое мужчин. Идеально правильные черты лиц, пронизательные глаза, особая грация движений. Нечеловечески красивые. Впрочем, они и не были людьми. Змеи. Вернее, как они себя называли, змейсы. И определённо – кто-то из офицеров.

– Дайры, прошу прощения за беспокойство, но кто-нибудь из вас может мне помочь? – обратилась я к ним.

Змейс, который был чуть ниже ростом, скептически приподнял бровь. Его коллега оказался доброжелательнее и спросил:

– Чем именно?

Спокойный. Тот, что спрашивал про паука.

– Ростом, – пояснила я. – Люк очень высоко, а антиграв барахлит. Не могли бы вы поднять меня к потолку? – и сразу уточнила: – Я лёгкая.

Офицеры переглянулись. Тот, что пониже, хотел что-то сказать, но высокий качнул головой и шагнул вперёд.

– Давайте, – согласился он.

– Только аккуратно – комбинезон пыльный, – предупредила я, когда мы подошли к люку.

Змейс кивнул, склонился и поднял меня под коленки так легко, словно я весила не больше котёнка. Его руки оказались удивительно тёплыми. Змейсов обычно называли хладнокровными, но ладони этого офицера обжигали даже сквозь плотную ткань моего рабочего комбинезона. Я потянулась к люку, и в этот момент раздался резкий сигнал переговорника.

– Ты освободилась? – раздался голос Мэйса, начальника смены.

– Почти, – ответила я, удерживая панель люка одной рукой, а второй поворачивая задвижку. – Но я сейчас не в самом удобном положении для разговора.

– Не бывает неудобных положений для разговора с начальством, – бросил Мэйс. – Квадрат Р-15, двадцать седьмой этаж. Тебя ждёт кот.

– Кто? – переспросила я.

– Не кто, а кот, – донеслось из переговорника. – Усатая мохнатая скотина на четырёх лапах и с хвостом. Рыжий. Удрал из каюты одной из пассажиров.

– Я знаю, как выглядят коты, – процедила я.

– Отлично, – отозвался Мэйс. – Решётки опустили, тебе осталось только поймать животное и вернуть хозяйке. И нечего возмущённо дышать, у тебя в анкете написано, что ты любишь котов.

– Так не в вентиляции же ловить! – возмутилась я.

– Это уже детали, – хмыкнул Мэйс. – Об исполнении доложить.

– Так точно, – пробормотала я сквозь зубы и отключила связь.

– Какие многозадачные у нас техники, – с лёгкой насмешкой произнёс второй безопасник.

– Почти как ваши бортовые компьютеры, – отозвалась я, закрывая люк. – А распоряжения начальства не обсуждаются. Всё, можете поставить меня на пол.

Офицер опустил меня с тем же спокойствием, с каким поднял. Я смахнула пыль с рукава его мундира и произнесла:

– Спасибо.

– Пожалуйста, – кивнул он.

Не теряя времени, я направилась к лифту. В вентиляции на двадцать седьмом этаже меня ждал кот, и я уже успела слегка пожалеть, что когда-то указала в анкете, что люблю животных.

* * *

– Надо бы датчики движения в вентиляцию поставить, – задумчиво пробормотал Орин, когда девушка скрылась за поворотом. – И хотя бы пару камер.

– На котов охотиться? – с лёгкой насмешкой поинтересовался Лисандр, облокотившись на стену.

– Лишь бы не на закрытую информацию, – резко ответил начальник службы безопасности. В его голосе прозвучала явная неприязнь к самой идее, что кто-то может лазить по вентиляции без его ведома. – Я ещё проверю, кто распределял запросы.

Лисандр согласно кивнул, бросив взгляд в сторону лифтов.

– Миленькая блондиночка, – заметил Орин, подняв одну бровь. – Интересно, Лас, она вообще в курсе, кого попросила о помощи?

– Вряд ли, – лениво протянул Лисандр. Его янтарные глаза встретились со светло-зелёными глазами Орина. – Не думаю, что весь младший персонал знает в лицо навигатора и главного безопасника.

– И то верно, – согласился Орин. Он коснулся наручного компьютера, вбивая запрос, и добавил: – Хотя очень уж уверенно она к тебе обратилась.

– Решила не тратить время на поход за лестницей, – ответил Лисандр, выпрямляясь. – Кстати, действительно: почему не послали паука? Не хочешь дать своему отделу поручение разобраться?

– Глушилки, – коротко отозвался Орин. – И антиграв по этой же причине не сработал. Зачем мне в вентиляции всякие неопознанные устройства? А неопознанного техника я как-нибудь переживу. И опознаю.

– Логично, – протянул Лисандр, но в его голосе не прозвучало особого энтузиазма.

Он уже потерял интерес к обсуждению. Безопасник хмыкнул, тоже глядя в сторону лифта, где минуту назад скрылась девушка.

– А ты сам что думаешь?

– О чём? – Лисандр склонил голову набок.

– О технике, конечно, – с нажимом повторил Орин. – Не каждая бы решилась обратиться с просьбой к старшим офицерам.

Лисандр чуть пожал плечами.

– Ну обратилась – и что? Она оказалась здесь случайно и хотела поскорее выполнить свою работу.

Орин хмыкнул, но ничего не ответил. Вместо этого его взгляд стал сосредоточенным, словно он обдумывал что-то важное. Лисандр же, убедившись, что разговор исчерпан, легко толкнулся от стены и направился обратно в кабинет безопасника, окончательно выкинув из головы встречу с лёгкой, точно птичка, техником. Помог и помог.

ГЛАВА 1

Месяцем позже

Я стояла возле задней стенки лифта, украдкой рассматривая навигатора. Чёрный китель с серебряным шитьём, спокойное бесстрастное лицо, холодный янтарь глаз.

Последний попутчик вышел ещё этажей пятнадцать назад, и сейчас мы ехали только вдвоём. Змейс словно и не замечал моего присутствия. Впрочем, оранжевый рабочий комбинезон действительно надёжно обеспечивал эффект неприметности, сразу сообщая: перед вами кто-то из младшего рабочего персонала, совершенно не стоящий внимания. Я бросила взгляд на окошко, где неторопливо сменялись цифры этажей. Минус пятидесятый. На минус пятьдесят втором дайр навигатор выйдет, а я поеду к себе, на минус семьдесят седьмой. И я с нетерпением ждала этого момента. Отчего-то на этот раз в присутствии змейса мне было не по себе.

Когда лифт остановился, я выдохнула. Лисандр Виперфанг шагнул к выходу, но на пороге обернулся. Янтарные глаза холодно сверкнули.

– Пойдём, – произнёс он.

– Вы это мне? – удивлённо переспросила я, невольно отступая на шаг.

– Никого больше в лифте нет, – резонно заметил навигатор с лёгкой насмешкой в голосе. – А я хочу знать, с какой целью ты следишь за мной вторую неделю.

Сердце ухнуло вниз. Я же старалась быть незаметной! Сделала шаг к нему, но, стоило змейсу отвернуться, как я в панике шарахнулась назад и ударила ладонью по кнопке закрытия дверей. Те послушно закрылись, кабина поехала вниз. Я позволила себе выдохнуть. Кажется, у меня было немного времени, чтобы к следующей встрече придумать убедительную версию. Но лифт вдруг дёрнулся, останавливаясь, и, не открывая дверей, вновь поехал вверх. И на нажатия кнопок на этот раз он не реагировал. Остановился на минус пятьдесят втором.

Дайр Виперфанг стоял, скрестив руки на груди.

– Серьёзно? – поинтересовался он, выразительно приподнимая бровь.

Спасибо, не добавил, что был лучшего мнения о моих умственных способностях. Я ведь совершенно забыла о его уровне допуска! Что тому, кто прокладывает курс кораблю, какой-то лифт? Уши вспыхнули от стыда.

– Я споткнулась, – быстро сказала я. – И, чтобы не упасть, по инерции шагнула назад.

– А кнопка закрытия дверей тоже случайно нажалась?

Его голос был ровным, но я почувствовала, как под этим тоном прячется насмешка.

– Да, – сказала я, стараясь выглядеть искренней. – Я не смотрела, куда опиралась, чтобы удержаться.

Змейс шагнул ближе, медленно, как хищник, выбирающий момент для рывка.

– Дай руку, – велел он, протягивая свою.

Я нерешительно посмотрела на его ладонь. Тёплую, широкую и, как я помнила, совсем не холодную. Паника разрасталась внутри, словно сорняк. Но бежать было некуда, и я послушно протянула ему руку. Его пальцы слегка сжали мои. Не болезненно, но достаточно крепко, чтобы дать понять: отступать некуда. Вторая рука легла на моё плечо.

– Чтобы ты снова не споткнулась, – невозмутимо пояснил он. – А теперь рассказывай, зачем ты за мной следишь?

Я отчаянно искала выход. Признаться в правде я не могла, а молчать под его взглядом было невозможно.

– Я не знала, как к вам подойти, – выпалила первое, что пришло в голову.

Дайр Лисандр слегка склонил голову. Его глаза будто светились в полумраке коридора.

– Ногами, – спокойно сказал он. – Итак, раз уж твоя мечта сбылась... Что тебе нужно?

– Извиниться, – выдавила я.

– Извиниться? – повторил он, прищурившись. – И за что же?

– Примерно месяц назад я заставила вас работать подъёмником, дайр навигатор, – напомнила я.

Его янтарные глаза сузились, и я поняла, что он вспоминает тот случай.

– Принято, – кивнул он. – А ещё?

– Всё.

Я попыталась скрыть дрожь в голосе, но вышло не очень.

– Не верю, – отрезал он. – Возможностей подойти и извиниться, если уж тебя так беспокоила эта мелочь, было предостаточно. Да и времени прошло немало.

– Совесть загрызла, – пояснила я. – Гадкий такой вредный рудимент.

– Долго она как-то не могла справиться, – усмехнулся змейс.

– Так и совесть у меня небольшая, – парировала я. – Зато очень надоедливая. Две недели зудела, как комар над ухом, вот я и не выдержала. Признаю свою ошибку, дайр навигатор, и обещаю, что больше не буду проситься к вам на руки.

Увы, перевести всё в шутку не вышло. Лисандр Виперфанг не поверил ни единому моему слову.

– То есть, по-хорошему ты признаваться не хочешь, – констатировал он. – Значит, передам тебя безопасникам.

– Не надо! – запротестовала я, лихорадочно соображая, что бы ещё такого убедительного соврать. – У меня... У меня очень личная просьба к вам.

– Внимательно слушаю, – холодно произнёс змейс.

А-а-а-а!!! Думай, голова, думай!

– Я хочу, чтобы вы стали моим первым мужчиной.

Выпалила и сама замерла, осознавая, что сказала. Змейс ожидаемо не проникся и, даже не скрывая сомнения в голосе, уточнил:

– Именно потому ты пыталась сбежать?

А я ухватила за собственную ложь, как за единственный шанс спастись от допроса. Между прочим, мой интерес прекрасно вписывался в эту версию.

– Я растерялась от вашей настойчивости, – пояснила я, бесстрашно глядя в его глаза. – Не ждала от вас такой реакции.

Навигатор не торопился меня отпускать. Наоборот, пальцы на моём плече сжались сильнее.

– Уже давно можно решить твой вопрос в медблоке, – сухо произнёс он. – Быстро и безболезненно.

– Не хочется доверять столь деликатный вопрос бездушному скальпелю, – парировала я. – Да и хирургический стол определённо проигрывает удобной кровати и горячему симпатичному мужчине.

– Змейсов называют хладнокровными, – напомнил дайр Виперфанг.

– У вас точно тёплые руки, – возразила я. – Я помню. И чувствую. Думаю, и остальное тоже не ледяное.

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

– А ты откровенна.

– Как вы уже могли заметить, я не стесняюсь просить о том, чего хочу, – ответила я. И уже уверенно повторила: – Дайр Лисандр, будьте моим первым.

Голос таки слегка сорвался. А глаза змейса моментально потемнели. Янтарь стал почти чёрным. Я забыла, как дышать.

– Не шути так, девочка, – низким, почти шипящим тоном произнёс он. – Я могу и согласиться.

– А я не забавник, чтобы шутить! – гордо вскинув подбородок, отозвалась я.

– Но ты боишься, хоть и уверяешь в обратном, – прищурился змейс.

Ещё бы я не боялась... Но признаваться в этом ему точно не хотела.

– Согласитесь, есть некоторая разница между просьбой поднять меня к потолку, чтобы я могла закрыть люк, и нынешней, – произнесла я.

Навигатор смотрел на меня внимательно и очень долго. Затем прищурился и с неторопливой грацией хищника сделал шаг ко мне, сокращая пространство между нами до минимума.

– Милая, – его голос стал ниже, мягче, почти интимным, – ты действительно понимаешь, во что ввязываешься?

Я отступила на шаг, только чтобы упереться спиной в стену. Сердце колотилось так громко, что казалось, он его слышит.

– Разумеется, – прошептала я, не в силах отвести взгляд от его янтарных глаз.

– Не думаю, – отрезал он, склоняясь так близко, что я почувствовала его дыхание на своей коже. – Ты ведь врешь мне, не так ли?

Мои губы приоткрылись, но слова застряли в горле.

– Сначала ты следишь за мной, потом боишься сказать правду, а теперь пытаешься играть со змейсом? – продолжил он.

– Я... – начала я, но он поднял руку, требуя молчания.

– Ответь честно, – его голос звучал мягко, почти ласково, но в этих нотках я слышала сталь. – И тебе за это ничего не будет. Просто скажи, зачем ты за мной следила.

Моё сердце стучало, как бешеное. Навигатор был так близко, что я чувствовала тепло его тела. Я знала, что он опасен, знала, что играю с огнём. Но почему-то хотелось верить, что змейс не причинит мне вреда.

Я сглотнула, понимая, что выхода нет, и выдохнула:

– Я сказала правду.

Его глаза потемнели, янтарь сменился густым золотом с оранжевым отливом.

– Уверена?

– Признаться в этом было... не так-то просто, – выдавила я, чувствуя, как всё сильнее увязаю в собственной лжи.

– Тише, – мягко сказал он, и я почувствовала, как его пальцы слегка сжали моё плечо. – Просто подумай и ответь ещё раз.

Его голос звучал как тихое шипение, завораживающее и пугающее одновременно.

«Я влипла, – подумала я, глядя в его глаза. – Влипла по-настоящему». А вслух повторила:

– Я уже сказала. Хочу, чтобы вы...

– Ты меня совершенно не знаешь, – перебил он.

– Знаю, – твёрдо возразила я, пытаюсь сохранить хрупкие остатки уверенности. – Вы Лисандр Виперфанг. Змейс. Навигатор этого корабля.

– Это очевидно. Что ещё?

– У вас тёплые руки, – напомнила я.

На миг он замер, а затем уголки его губ тронула лёгкая, почти насмешливая улыбка.

– Последнее определённо весомый аргумент, – протянул он. – Решающий.

– Я рада, что вы это понимаете, – согласилась я, несмело улыбнувшись в ответ.

– И всё же, – его голос снова стал мягче, почти бархатным. – Почему ты решила обратиться с этой просьбой ко мне?

– Вы звёздный навигатор, – повторила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – А значит, точно сумеете проложить верный курс... к удовольствию.

Он хмыкнул, уголки его губ снова дернулись вверх.

– И попасть куда надо, – добавил он с кривой ухмылкой.

– Вот именно, – кивнула я. – Разве этого недостаточно?

– Хорошо, – змейс неожиданно отпустил меня и отступил на шаг. – Убедила. Пойдём.

– Куда? – опешила я.

– Ко мне в каюту, – невозмутимо пояснил он. – Выполню твою просьбу. У меня как раз очень удачно выдался свободный вечер. Или ты уже передумала?

– Это... это неожиданно, – растерянно пробормотала я. – Я не подготовилась.

– Я переживу отсутствие кружевного белья и волосатые ноги, – заверил меня змейс.

– Вообще-то я за собой слежу! – возмутилась я.

– И не только за собой, – с усмешкой добавил навигатор.

– Вам показалось! – отрезала я. И чуть обиженно добавила: – И у меня нормальные ноги!

– Тем лучше, – кивнул он, не сводя с меня взгляда. – Ну что, будешь настаивать на этой версии или всё-таки скажешь правду?

Я судорожно выдохнула, понимая, что ситуация начинает стремительно выходить из-под контроля. Хорошего выбора не было. Лишь плохой – и ещё худший. Но объятия дайра Виперфанга казались чуть меньшим злом, чем задушевная беседа с кем-то из службы безопасности.

– Я уже всё сказала! – уверенно повторила я. – Просто слегка растерялась, потому что не думала, что вы так быстро согласитесь.

– А почему я был должен отказать симпатичной девушке? – спросил он, склонив голову.

– Я рассматривала разные сценарии, – начала я, чувствуя, как жар поднимается к щекам. – Кроме того, который произошёл. Хотела морально настроиться.

– Удалось?

– Да, – кивнула я, хотя голос всё равно дрогнул.

– Хорошо.

Это «хорошо» прозвучало зловеще. Он мягко, почти дружелюбно вновь приобнял меня за плечи, и я почувствовала себя пойманной в ловушку. Словно я сама подписала бумагу, не вчитавшись в текст, набранный мелким шрифтом.

– Ты упрямая, – неожиданно произнёс он. – Иногда это похвально. Иногда – опасно.

Сердце гулко ударило в груди.

– Просто я знаю, чего хочу, – ответила я.

На этот раз не соврала. Подумаешь, имела в виду вовсе не визит к нему в каюту. Змейс едва заметно усмехнулся и ничего не ответил.

Кабюта дайра Лисандра оказалась куда просторнее моей. Мягкий свет, пушистый серый ковёр на полу, широкая кровать с зелёным, точно мох, толстым пледом, письменный стол с двумя стульями и книжные полки над ним. Но больше всего привлекало внимание окно, за которым простирался бездонный чёрный космос, усеянный мелкими точками звёзд. Почему-то я была уверена, что это не голограмма.

– Присаживайся, – предложил он, кивнув на одно из кресел, стоящих возле окна. – Если вид тебя пугает, выбери любое другое место.

– Не пугает, – заверила я.

Вернее, меня страшил вовсе не вид за окном.

– Чай, кофе, коньяк? – поинтересовался змейс, проходя к длинной стойке возле синтезатора пищи и открывая шкафчик над ней. – Вина не держу, извини.

– Кофе с коньяком, – не задумываясь, выпалила я.

Надеялась, что этот напиток поможет успокоиться. Но вот чего не ожидала, так это того, что вместо чашки стандартного синтезированного кофе дайр навигатор достанет кофеварку, мельничку и плотно закрытый пакет с кофейными зёрнами. Он засыпал их в мельничку, и по каюте поплыл волшебный аромат свежемолотого кофе. Меня бы и напиток из синтезатора вполне устроил, я не чувствовала особой разницы. Но раз уж змейс решил поделиться со мной запасами настоящего бодрящего кофе, то в моих ли интересах было протестовать?

Через несколько минут дайр Виперфанг поставил передо мной корзинку с печеньем и маленькую фарфоровую чашечку, не забыв плеснуть туда немного коньяка.

– Наслаждайся, – произнёс он. – А я в душ.

Кофе оказался великолепным. Насыщенный бархатистый вкус с лёгкой горчинкой и едва уловимым коньячным ароматом. Я смаковала каждый глоток, чувствуя, как понемногу уходит напряжение. Бесконечная чернота за окном не пугала. Наоборот, ею хотелось любоваться.

Хозяин каюты вернулся через несколько минут. Серые мягкие штаны и рубашка с коротким рукавом подчёркивали его спортивную фигуру. На правом плече я заметила татуировку. Судя по тому куску, что виднелся из-под ткани, это была змея. Морально я была готова к тому, что дайр навигатор скажет, что теперь моя очередь идти в душ, но он не спешил переходить, так сказать, к главному. Заварил кофе себе, сел в кресло напротив, коснулся наручного браслета, активируя экран, и посмотрел на меня.

– Имя, фамилия.

– Амелия Флайн, – ответила я.

– Младший техник воздухоочистки, – произнёс змейс, глядя на экран. – Двадцать один год. Человек.

– Имеете что-то против моей расы? – я приподняла бровь.

– Нет.

– Тогда зачем вам такие подробности?

– Хочу знать, с кем проведу эту ночь, – пояснил он.

Сарказм в голосе навигатора был едва уловим, но я его ощутила. Поняла, что змейс до сих пор сомневается в моей версии – и решила обнаглеть.

– Вы ещё медкарточку посмотрите, там свежий анализ крови, – сладким голосом порекомендовала я. – Что ещё? На учёте не состою, к уголовной ответственности не привлекалась, в порочащих связях не замечена. Этого достаточно, или будете проводить собеседование? Уж простите, практическими навыками не порадую, иначе бы меня здесь не было.

В янтарных глазах мелькнула лёгкая тень улыбки.

– Такой ты мне нравишься больше, – одобрительно кивнул дайр Виперфанг. – Сердитой, а не испуганной.

– Очень рада это слышать! – съязвила я. – Мне раздеваться?

– Я никуда не тороплюсь, – покачал головой навигатор. – Можем вначале узнать друг друга получше.

– Дайте мне почитать своё досье, раз уж изучили моё? – поинтересовалась я. – И расписаться где-нибудь, что я в здравом уме и по доброй воле пришла к вам в каюту?

Змейс искренне расхохотался в ответ. Во рту мелькнули острые клыки.

– Ты похожа на разъярённую пичугу, – произнёс он, отсмеявшись.

– Змеи любят птичек, – улыбнулась я. – Разве не так?

– Верно, – согласился он.

– Значит, я всё же пробуждаю в вас желание, – констатировала я, откидываясь на спинку кресла.

– Напоить кофе и накормить печеньем, – невозмутимо отозвался навигатор.

– Я совершеннолетняя! – напомнила я с лёгким возмущением.

– Поэтому кофе был с коньяком, – кивнул он. Слегка подался вперёд, не сводя с меня взгляда, и отчеканил: – Досье не дам. Спрашивай, что тебе интересно.

Его внимание заставляло меня нервничать. Всё шло вовсе не так, как я ожидала.

– Зачем? – настороженно поинтересовалась я.

– Я уже сказал: узнаем друг друга получше, – напомнил змейс.

– Мы можем начать с физической стороны, – предложила я, стараясь не смущаться.

Великие боги, ещё никогда я так откровенно не предлагала себя мужчине!

– Мы этим закончим, – сухо отрезал навигатор. – Спрашивай, Амелия. Иначе спрашивать начну я.

Ах так! Хорошо, он сам напросился.

– А правда, что у змейсов – два? – я демонстративно кивнула я на его пах.

В холодном янтарном взгляде Лисандра Виперфанга мелькнуло секундное удивление, тут же сменившееся весёлыми искорками.

– В человеческой ипостаси нет, – спокойно пояснил он. – А в боевой функции размножения не предусмотрено. – И с отчётливыми ехидными нотками в голосе добавил: – Надеюсь, не разочаровал.

– Обрадовали, – проговорила я.

– Сразу уточню: форма и размер тоже стандартные, – продолжил змейс, насмешливо прищурившись.

А это он сказал зря, потому что я почуяла возможность отыгаться за всё и тут же уточнила:

– Измеряли и сравнивали с неким признанным эталоном?

– Сверялся со статистикой, – усмехнулся навигатор.

– Знаете, дайр, статистические данные сильно отличаются, в зависимости от того, измеряли учёные или спрашивали, – ехидно бросила я. – А ещё имеет значение, где проводились исследования.

– У тебя будет возможность изучить лично, – произнёс он.

– А мне не с чем сравнивать, – я пожала плечами.

– Разве я говорил о сравнении? – вопросительно приподнял брови дайр Виперфанг.

Уел. Ладно, будем считать, этот раунд остался за ним. Ну ничего, я сорву эту маску бесстрастности. Поставив пустую чашку на стол, я села на подлокотник его кресла, лицом к змейсу, и поинтересовалась:

– Много ли у вас было женщин?

Янтарь его глаз был холоднее чёрного космоса за окном. И красивое лицо даже не дрогнуло.

– Тебе нужна точная цифра? – только и спросил он.

– Статистические опросы лгут, – вздохнула я.

Навигатор несколько мгновений смотрел на меня, а после произнёс:

– Достаточно, чтобы научиться думать не только о своём удовольствии. Такой ответ устроит?

– Вполне, – кивнула я. – Вы всегда столь отзывчивы к чужим просьбам, или мне просто дважды повезло?

Он наклонился чуть ближе, и я почувствовала тепло его дыхания.

– Змеи любят маленьких птичек, – негромко напомнил он.

Янтарь его глаз завораживал, не давая отвести взгляд.

– Сегодня маленькая птичка не при параде и не начистила пёрышки, – вздохнула я, решив перевести всё в шутку. – Если бы я знала, чем закончится этот вечер, оделась бы иначе. Более неприлично.

– Одежда, которая даёт простор воображению, а не взгляду, выглядит соблазнительнее, чем та, что пытается воздействовать на примитивные желания, – ответил он спокойно, чуть наклонив голову.

– Я бы надела платье, – мягким тоном проговорила я, глядя ему в глаза. – А под него чулки с кружевной полоской. Чёрное с серебром. Всё очень прилично, но если позволить подолу платья подняться чуть-чуть выше... – Я задумчиво провела рукой по бедру, словно поглаживая воображаемую ткань, и со вздохом закончила: – Рабочий комбинезон призван быть удобным, а не соблазнительным. В нём даже не видно, что у меня есть грудь. А она есть.

– Не сомневаюсь, – коротко бросил навигатор.

Его янтарные глаза были непроницаемо холодными. Жаль... Я надеялась его впечатлить.

– Можно увидеть вашу татуировку целиком? – спросила я, решив перевести разговор в другое русло.

Он, не говоря ни слова, закатал рукав рубашки, обнажая плечо. Я не ошиблась: там была змея. Длинное тело обвивало полумесяц, хищная пасть готовилась проглотить звезду. Рисунок был выполнен очень искусно: каждая чешуйка, каждая линия казались живыми.

Я протянула руку, едва касаясь гладкой кожи, и пальцами повторила изгибы змеиного тела. Змейсов называли хладнокровными, но дайр Виперфанг казался обжигающе горячим, словно он совсем не принадлежал к этой холодной расе.

– А почему у вас нет постоянной любовницы на корабле? – поинтересовалась я, продолжая поглаживать его плечо кончиками пальцев. – Наверняка ведь находились желающие.

– Тебя ждал, – спокойно отозвался он.

– Спасибо, но это неправда, – бросила я, усмехнувшись.

– А ты спрашиваешь об этом, чтобы потрепать мне нервы, а не потому что тебе интересно, – парировал змейс.

– Мне интересна ваша реакция, – честно ответила я, поднимая на него взгляд.

– Скоро я разозлюсь, – предупредил он, в голосе появились строгие нотки.

– Угрожаете? – моментально подобралась я.

– Предупреждаю, – едва заметно качнул он головой.

Если рассчитывал меня испугать, то затея провалилась.

– Вы сами предложили спрашивать всё, что мне интересно. Не я начала эту беседу, – напомнила я, не отводя взгляда.

– То есть мне стоило наброситься на тебя, едва закрылась дверь каюты? – бесстрастно осведомился он.

– Я предполагала, что так и будет, – не стала скрывать я. – Очень уж быстро и охотно вы пообещали выполнить мою просьбу.

– Я предпочитаю растягивать удовольствие, – прозвучало в ответ. – Предвкушение тоже приятно будоражит.

Я на мгновение замолчала, чувствуя, как между нами натянулась почти осязаемая нить напряжения. Игру пора было заканчивать.

– Тогда я хочу знать, как вы целуетесь, – наконец сказала я, сделав шаг в пропасть. – Или для этого тоже слишком рано?

Дайр Лисандр поставил свою чашку на подоконник, легко сдвинул меня к себе на колени и уверенно накрыл мои губы своими. Я нащупала языком чуть выступающие клыки и вздрогнула, отстраняясь.

– Не бойся, не укушу, – с негромким понимающим смешком шепнул он мне в губы, вновь привлекая к себе.

Его поцелуй был настойчивым, горячим, и в то же время тягучим, как свежий мёд. И со вкусом кофе. Я и не знала, что поцелуи могут быть такими. Такими бархатными. Невыносимо чарующими. Властными и удивительно нежными одновременно.

Тёплые ладони змейса скользнули по моей спине, притягивая ещё ближе и удерживая, словно я могла высвободиться и сбежать, испугавшись его страсти. Но я не собиралась. Наоборот, отвечала как умела, растворялась в нём. Теряла связь с реальностью, чувствуя, как губы навигатора становятся настойчивее, как его дыхание сливается с моим. А лёгкие прикосновения, за которыми ощущалась сдерживаемое желание, казались всё откровеннее.

Когда дайр Лисандр слегка втянул мой язык, играя, дразня, я не выдержала и в отместку легонько прикусила его нижнюю губу.

Змейс вздрогнул всем телом и резко отстранился, разрывая поцелуй.

– Нитхс подери, – хрипло выдохнул он.

Я затуманенным взглядом посмотрела в его глаза. Его зрачки превратились в узкие вертикальные линии, а в золотом янтаре я увидела своё отражение. Приоткрытые губы, откинута голова, беззащитно открытая шея.

– Не бойся, Амелия, – тихо повторил он, отводя взгляд от моего горла. – Не обижу.

И, не дожидаясь ответа, снова накрыл мои губы своими. Казалось, время остановилось. Лёгкие, едва ощутимые поцелуи сменялись страстными, от которых кружилась голова, а тело всё сильнее охватывало непонятное томление. Каждое прикосновение посылало по телу волны жара. Бедром я ощущала каменную твёрдость мужского естества. Несмотря на кажущуюся бесстрастность, дайр навигатор определённо меня хотел. Да так, что сейчас едва сдерживался. Уж на то, чтобы понять, отчего движения его ладоней становятся всё лихорадочнее, а дыхание то и дело сбивается, моего небогатого опыта хватало.

И когда он внезапно поднялся, держа меня на руках, а потом... потом опустил в кресло и отошёл на несколько шагов, я не сразу поняла, что произошло. Облизнула припухшие губы, чувствуя, как бешено колотится сердце, и срывающимся голосом выдохнула:

– П-почему?.. Вы же меня хотите!..

– Именно поэтому. – Навигатор говорил с хрипотцой, в янтарных глазах всё ещё пылал жар желания. – Ещё немного, и я не смогу остановиться.

Я медленно выдохнула. Ну если дайр Виперфанг и сейчас не поверил, что я следила за ним именно по той причине, что назвала, мне конец.

– А нужно? – тихо спросила я. – Я ведь для этого и пришла...

– Птичка, ты ведь хочешь, чтобы я был нежен? – мягко уточнил змейс. Получив подтверждающий кивок, продолжил: – Тогда не спорь.

– Мы всё ещё никуда не торопимся? – слабо улыбнулась я.

– Верно, – согласился дайр Лисандр, и мне показалось, что его взгляд стал теплее. – Иди ко мне.

Я послушно поднялась и шагнула к нему. Змейс обнял меня за плечи, провёл ладонью по волосам. Легко и успокаивающе, точно он не сгорал от желания буквально минуту назад. Вот уж точно: нелюдь! Хладнокровный рептилоид, умеющий контролировать свои эмоции! Поймав себя на этих мыслях, я моментально поняла, что во мне говорит самая обыкновенная женская обида – и устыдилась. Повернулась, высвобождаясь из его объятий, и подошла к окну, глядя на бесконечно прекрасную звёздную космическую ночь.

– Завораживает, верно? – негромко спросил навигатор, встав рядом и сложив руки за спиной.

– Очень, – искренне согласилась я. – Голографии утомляют... Я понимаю, что, наверное, кому-то скучно было бы день за днём видеть в иллюминаторе лишь эту темноту да кусочек стальной обшивки корабля. Но настоящее пространство – вот оно. Необъятное.

– Иногда я думаю, что это всё, что у нас есть, – произнёс змейс, не глядя на меня. – Тёмная бесконечность, звёзды. И больше ничего.

От его слов внутри разлилось странное тепло. Он говорил так откровенно. И холода в его тоне больше не было. По крайней мере, сейчас.

– И путь от планеты к планете, – добавила я. – Дайр Лисандр, вы поэтому выбрали космос?

Змейс слегка повернул голову, чтобы видеть меня. Янтарные глаза были тёплыми, живыми.

– Я всегда мечтал о небе, – произнёс он, и на губах его появилась лёгкая задумчивая улыбка.

– Хотели из обычного змейса стать воздушным? – пошутила я.

– Космическим, – поправил навигатор. – А тебе почему на родной планете не сиделось?

– О, это долгая история, – невесело усмехнулась я. – Я старшая в большой семье. Живое напоминание о неудачном романе матери, отце-подлеце и тому подобном. А святой человек отчим не побоялся взять её «с прицепом».

– Тебя недолюбливали? – с неожиданным пониманием уточнил змейс.

– Почему же недолюбливали? – я дёрнула уголком рта. – Меня вполне откровенно не любили. Не били, не морили голодом, но и тепла особо не доставалось. Терпели, как прибудившегося котёнка. В какой-то момент мне надоело выпрашивать хоть что-то, что смахивало бы на доброе отношение. Оказалось, что уходить оттуда, где тебе не рады, не так уж сложно.

Он молчал, слушая меня очень внимательно. Но это молчание не давило – напротив, успокаивало.

– Ты достаточно спокойно об этом говоришь, – произнёс он наконец.

– Уже отболело, – я пожала плечами. – У меня было время, чтобы принять то, что изменить я не в силах, и не рвать себе сердце. Разве что иногда дёргает и ноет, как старая рана до похода в регенератор. С восстановлением тела нынешние технологии справляются отлично. А вот исцелять переломы души пока не научились.

– На это есть психологи, – отметил навигатор.

– Они тоже не волшебники, – отозвалась я. – Помогают понять, принять и простить. Но это не отменяет того, что где-то внутри всё равно останется шрам. Радикальные методы вроде блокировки или частичной замены воспоминаний я не рассматриваю. А редкие приступы тоски можно пережить. Для этого есть старый добрый друг по имени Джек, живущий в характерной бутылке. Ну или пятизвёздочный коньяк. Они весьма неплохо дезинфицируют душевные раны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.